Никанорова Наталья



Огонь Души

Наталья Никанорова

Огонь души

Серия «Творцы чудес», книга 3

https://litres.ru/74717707
SelfPub; 2026

Аннотация

Мастерство и ремесло ходят рука об руку. Создавая, мастера вкладывают в свои изделия огонь души, радость и надежду. И на свет рождается то, что в народе называют чудом.

Иногда всё, что нужно для чуда, — взглянуть на мир под другим углом. Тогда оживут игрушки, улыбнётся зеркало, а солнечные зайчики помогут прогнать хандру.

В этом сборнике собраны тёплые сказки, которые греют душу. И к которым вы, надеюсь, обратитесь не раз.

Содержание

Северный ветер	5
Амулет для зеркала	11
Уборка Бабы-Яги	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Огонь души

Северный ветер



Марьюшка вбежала в дом с мороза и поспешила захлопнуть дверь. Не по-весеннему холодный ветер отплясывал за-

жигательные танцы с пургой, грозя засыпать все окрестные дома.

Славушка на кухне звенел чашками.

— Мама, проходи скорее, у меня уже всё готово!

Обняв обеими руками чашку и отхлебнув горячего чая, она с признательностью взглянула на сына. Растёт парнишка.

А Славушка уже нарезал хлеб.

— Ешь, мама.

— Спасибо, мой хороший. Ты сам-то поел?

— Конечно! — удивился Славушка. — И молока попил. Мам, а ты мне разрешишь?

— Что?

— Сначала скажи, что разрешишь, — заупрямился парнишка.

Искусница наклонила голову к плечу.

— Это не опасное, честно-честно! — горячо заговорил сын. — Ей помочь надо, у неё крыло сломано.

Марьюшка выставила перед собой ладонь.

— Постой, постой. Кому помочь надо? У кого крыло сломано?

— Поможешь? Разрешишь?

— Помогу. Разрешаю, — смеясь ответила Искусница.

Славушка просиял и сорвался с места. Прибежал через минуту, крепко прижимая к себе лукошко, и осторожно протянул его матери. Там, зарывшись в тряпки, сидела синичка с полуприкрытыми глазами. Одно крылышко у неё было

неестественно вывернуто.

— Ох, ты! — всплеснула руками Марьюшка. — Да как же тебя сюда занесло-то в такой мороз? Славушка, глянь среди растопки — там вроде щепочки были. Принеси прямую, короткую, неширокую. И захвати у меня со стола холщовую ленту для перевязки.

Сын утопотал. И вскоре вернулся со всем необходимым.

— Ну-ка… — Искусница попыталась взять синичку в руки, но та запищала и попыталась клюнуть её.

— А ну не балуй! — нахмурилась Марьюшка. — Тебе же помочь пытаемся! Славушка, осторожно поправь крыло, подложи под него дощечку и перевяжи. Где ты её нашёл?

— У нас под окном, — отозвался он, аккуратно перебинтовывая крыло. — Готово.

Когда её снова положили в лукошко, синичка встрепенулась.

— Марьюшка!

Искусница медленно наклонила голову.

— Я к тебе за помощью. Меня Леший послал. Беда у нас, Марьюшка. Ты же знаешь, как хозяин леса карты любит?

— Только не говори, что нашёлся тот, кто его обыграл, — попросила Искусница. А когда синичка кивнула, схватилась за голову.

— Что правда? И кто это?

— Северный ветер, — прошелестела синичка. — Они на тёмный лес играли. Северный ветер захотел там, рядом с до-

мом Снегурочки, свой дворец построить. Только если он это сделает, на эти земли придёт скупая северная весна. Леший пока не соглашается. Вот меня к тебе послал. Говорит: вы вместе с Бабой Ягой что-нибудь придумаете. Сам-то он к ней приходить побаивается. После того случая.

— А крыло тебе ветер сломал? — поняла Искусница и нехорошо прищурилась.

Синичка кивнула — и из её глаз закапали слёзы.

— Успокойся. Всё будет хорошо. Славушка, унеси её и накорми. Ты знаешь чем. Да и мне пора за работу приниматься.

Пришла Марьюшка в горницу, села у окна, взяла в руки пяльцы. На работу не смотрит — всё вспоминает Бабу Ягу, что одобрительно кивнула ей на лесной полянке. Стекло зацарапали замёрзшие ветки, ветер усиливался.

Марьюшка перевела взгляд на пяльцы — и ахнула. До того красивый узор получился! Вроде осенние листья жаром горят, а сбоку глянешь — ровно птица крыльями машет.

— А это идея! — произнесла Марьюшка слова волшебные. И стоит перед ней птичка, охорашивается.

— Лети к Бабе Яге, найдёшь дорогу. Расскажи обо всём да передай от меня подарочек.

Искусница достала из стола сияющий восьмилепестковый цветок и приложила к боку птицы.

Открыла форточку и подбросила птицу.

— Ну, лети!

Точно искорка мелькнула в небе, удаляясь.

А между тем на поляне у круглого озера происходил разговор. Грузный, длинноволосый и усатый человек в белой меховой мантии, струящейся по земле, требовал у Лешего:

— Проиграл — плати! Я буду жить в тёмном лесу. Дворец мне снеговики возведут, не нужно мне твоих белочек!

— Да как же ты не понимаешь! — возражал Леший. — Ты ведь всю землю выстудишь, все ягоды мне поморозишь, зверей с мест сгонишь!

— Другие придут! — отмахнулся Северный ветер. — Места тут у тебя хорошие. И ягоды будут, только другие. Соглашайся!

— О! А я думаю, с кем это мне в картишки перекинуться? А тут такая компания! — раздался звонкий голос.

Спорщики обернулись. К ним подходила Баба Яга.

— Здорово, Сиверко! Что-то не слыхать о тебе было в последнее время.

— Не буду я с вами играть, — буркнул ветер. — Он, — ткнул он пальцем в Лешего, — платить отказывается!

— Не в первый раз, кстати, — осуждающе посмотрела на хозяина леса Баба Яга. — А что выиграл-то?

— Место для дворца в тёмном лесу.

— Соседями, значит, будем? — ухмыльнулась Баба Яга. — Погоди, погоди… У тебя же был дворец. В Скандинавии или дальше?

— Был, — подтвердил Северный ветер. — Только мне здесь нравится.

— А тот, на кого кинешь?

— А что ему сделается? — пожал плечами ветер.

— Потеплеет в тех краях без тебя, — пояснила Баба Яга. — У тебя ж дворец ледяной?

— Из самого лучшего льда.

— Ну вот! Солнышко пригреет — и будет вместо дворца лужа! Ты лучше вот что: дождись, когда зима придёт, тогда лети сюда. Уж вы тут с дедом Морозом разгуляетесь. А по весне — обратно. Как тебе?

— Нравится. А дворец построите?

— Об этом не сумлевайся, — заверила его Баба Яга. — Лично присмотрю! — Она грозно посмотрела на Лешего, и тот закивал головой. — И весточку тебе отправлю!

— Как? — заинтересовался Северный ветер.

— А вот! — Баба Яга вынула из-за пазухи птичку Марьюшки. Только теперь та была искристо-синей.

Ветер погладил птаху и улыбнулся.

— Хорошо. А теперь и правда пора мне. Ждите зимой в гости!

Крутнулся на пятке — и исчез, словно его и не было. Только медленно оседали похожие на цветы снежинки.

Амулет для зеркала



Баба Яга, пританцовывая, положила на стол расшитую

красными петухами скатерть. Полюбовалась на дело рук своих — загляденье да и только. Домовому, видать, тоже понравилось: вон какие блюда выставляет — нарядные, да всё с блинами, с мёдом, с творогом рассыпчатым. А самовар-то как сияет! Не иначе — сегодня гости будут.

И точно: в дверь постучали.

— Избушка, впусти! — велела чародейка, оборачиваясь.

Дверь распахнулась. На пороге стояла заплаканная Искусница.

— Марьюшка? — охнула Баба Яга. — Да кто же тебя обидел, солнце? А ну проходи, садись!

— Выпей чайку свежего, душистого. И блинка бери.

Искусница шмыгнула носом и села за стол. Слышала она от бабушки, что Яга, покуда не накормит, о делах не разговаривает. Погладила скатерть и улыбнулась.

— Красота какая! — похвалила она. — Как живые!

Баба Яга присела рядышком, обняла её за плечи.

— Ешь!

— Успокоилась? — спросила Баба Яга, дождалась ответного кивка и улыбнулась. — Вот и ладно. А теперь говори: что за беда приключилась? Кто тебя обидел?

— Зеркало, — вздохнула Марьюшка.

Баба Яга приподняла брови.

— Погоди… Это то самое, которое со всеми клиентами у тебя кокетничает? — уточнила она.

— Откуда знаешь? — изумилась Искусница. — Да, то са-

мое.

— Да оттуда и знаю, что сама его твоей бабке дарила, — пояснила Яга. — Что с этим прохвостом?

— Сначала рама потускнела, — начала рассказывать Марьюшка. — Мы с девочками внимания не обратили, решили, что от времени. А потом оно советы стало давать неправильные. На тонкие ткани и светлые цвета, как аллергия открылась. Все по его мнению должны ходить только в сером или в коричневом. И брюзжит постоянно.

Баба Яга помрачнела.

— У всех клиентов и мастериц недостатки находит. Ещё немного — и салон закрывать придётся, — закончила Марьюшка.

— Не придётся, — покачала головой Баба Яга. — Сделаешь, как я скажу, — и не придётся.

— Что делать надо?

— Первое дело — водой его омыть родниковой. Только абы из какой — не подойдёт. Нужна из русалочьего озера. А где оно — тебе только морской царь скажет.

— Сделаю, — кивнула Марьюшка. — Есть у меня знакомый, лучше него морское царство знает.

— Вторая задача посложнее, — предупредила Баба Яга. — Тут тебе всё твоё волшебство понадобится. Гвоздик на раме зеркала видела? Вот повесь туда амулет — да не простой. Из слезы, которая пролилась из-за любви.

— И тогда зеркало станет прежним?

— Должно, — кивнула Баба Яга.

Обняла её Искусница, поблагодарила — и, прошептав пару слов, позвала дядюшку Рака.

Тот явился?

— Ну, чего надо, егоза? Говори, а то мы с кумом в шашки играем.

— Вода нужна из русалочьего озера, дядюшка.

— Много?

Марьюшка подумала.

— Ведра… Да, думаю, ведра два хватит.

— И-эх! — огорчённо махнул клешнёй рак. — Проиграю из-за тебя! Ну да ладно. Есть у меня знакомый дельфин, который мне должен. В общем, воду он достанет. А вот как передать?

— Я тебе платочек дам, — обрадовалась Искусница. — Пусть он им ведро накроет. Оно сразу у моего дома и окажется.

— Так чего время теряем! — возмутился рак. — Платок где?

— Сейчас. — Марьюшка вынула из кармана вышитый платочек с птицами. Рак подхватил его — и исчез.

— Со второй задачей я тебе помогу, — сказала Баба Яга, удобно устраиваясь на помеле. — Садись сзади и держись крепче. Да не за меня! Готова? Тогда летим!

Сначала они летели над землёй — мелькали внизу церквушки, деревни, поля, — а потом нырнули в облака. Когда у

Искусницы уже зуб на зуб не попадал, Баба Яга спикировала вниз.

Приземлились они на каком-то острове посреди тёплого моря — большой, с одной стороны песок золотой, а с другой — скалы вдоль берега.

— Вот теперь слушай, — сказала Яга.

Сколько ни вслушивалась Искусница, ничего не услышала, кроме плеска волн. Тогда она закрыла глаза и отчаянно обратилась к острову, рассказав о своей беде. И тогда, где-то в глубине, она услышала слабый отклик. Подошла к одной из скал и взяла с неё розоватый камень.

Когда летели обратно, Марьюшка увидела вспышку у своего дома. Приземлились. А это вёдра с водой блестят на солнце.

Взяла Искусница вёдра, вошла в дом и подошла к зеркалу.

— Где шлялась, старая? — каркнуло зеркало. — А ну работать, лентяйка!

От души выплеснула на него воду Марьюшка.

— А, буль… Не…

Не слушая, Искусница прижала руки к сердцу и прошептала волшебные слова. Амулет в виде слезы закачался на зеркале. И осветилось оно странным радужным светом.

— Марьюшка, свет мой! Ты чего же это меня не будишь? Совсем я заспалось. Работать же надо! А это что на тебе за унылая тряпка? Переоденься, прошу!

— Сейчас, — улыбнулась Искусница. — Ты не пропадай

больше, ладно?

— Ни за что! — клятвенно заверило зеркало. — У меня столько идей!

Баба Яга стояла под окном и слушала их разговор, опершись на метлу. Марьюшка обернулась и выбежала из дома.

— Вот, прими в благодарность за помощь.

Она вложила в руку Яги три броши: «Баба Яга — дарительница» (с лесными дарами), «Баба Яга — воительница» и «Баба Яга — испытательница».

Баба Яга надела на себя брошь «дарительницы», подмигнула Искуснице — и, оседлав помело, взвилась в синее небо.

Уборка Бабы-Яги



Водяной сидел под корягой и тосковал. В дрожащем от зноя воздухе мелькнула чёрная тень — и из дальнего омута

раздался «плюх!».

Он страдальчески поморщился и осторожно пощупал затылок, по которому прилетело ведром, когда он вздумал подняться на поверхность и спросить, кто тут хулиганит. И как назло — на берегу ни единой души. Хоть бы ласточка пролетела — Лешему весточку отправить.

И вдруг он навострил уши. Никак идёт кто-то? Точно! И шаги-то знакомые — быстрые такие, лёгкие.

— Батюшка Водяной! — послышался звонкий голосок. — Покажись, батюшка Водяной!

Водяной булькнул — и на поверхность, около коряги, всплыл пузырь. Следующий «плюх!» из ведра был прицельным. Вода замутилась. Раздался жалобный скрип и металлическое звяканье.

— Не вырывайся! — пропыхтел голос. — Ишь чего удумал, охальник! А ну, стой!

Некоторое время слышалась возня — но потом всё стихло.

— Поднимайся, батюшка Водяной, — раздалось снова. — Оно не тронет, смирное теперь.

Водяной всплыл, оглядываясь. На бережку, утирая пот, стояла Марьюшка, а к её ноге, точно побитый щенок, жалось то самое ведро.

— Марьюшка! — обрадовался он. — Лапушка! Поздорову ли, спасительница?

— Благодарю, все здоровы, и тебе не хворать, — улыбаясь

ответила Искусница. И, заметив шишку на затылке Водяного, погрозила ведру пальцем:

— У-у, тебе!

Ведро отрастило короткие мохнатые лапки и попятилось.

— Стоять! — велела она и взглянула на Водяного:

— И что у вас тут происходит?

— А это, Марьюшка… — вздохнул Водяной. — Баба Яга уборку делает, полы моет. Ближний к своей избушке ручей засорять не хочет, вот и… — Он развёл руками.

— Небось, опять в карты играли?

— Точно, — понурился Водяной. — Только не с нами. Ей в этот раз компанию моя жена составляла и русалки. Вертихвостки! Узнаю — кто, хвосты накручу.

Искусница изумлённо подняла брови.

— Да-да, — правильно понял её Водяной. — Из-за них всё. Прослышали дурёхи чешуйчатые о волшебной броши, которую Яге Морской царь подарил. Он раньше за ней ухаживал. Сама понимаешь — дело молодое.

— И что?

— Уговорили поставить на кон. А Яге в тот день… В общем, не повезло ей. Пришла домой, хватилась — а брошки и нет. Как долг отдавать? Вот она и взялась за уборку. А чтоб избу свою магией по брёвнышку не раскатать, всё руками делает. Даже домового выгнала — чтоб не мешался. Он до поры у Лешего прячется. Только за водой не ходит.

Марьюшка, опустившись на корточки, смеялась в голос.

— Ну ладно тебе. Ладно, говорю. Ты чего пришла-то?

Марьюшка вытерла слёзы и стала серьёзной.

— Беда у нас, батюшка Водяной, в деревне: вода из всех колодцев в землю ушла.

— Понятное дело, жара-то какая, — задумался Водяной.

— Помоги, а?

Водяной подумал, широко раскрыл глаза и подплыл ближе.

— А давай знаешь как? Ты усмиряешь Бабу Ягу. А уж я с водой договорюсь, чтобы она обратно вернулась.

— По рукам! — обрадовалась Марьюшка и строго глянула на ведро. — Ну, показывай дорогу!

Снова отрастив лапки, ведро засеменило по тропинке. Искусница старалась не отставать. Лес напоминал шатёр из разлапистых красноватых сосен, мшистых полян и высоких трав. То ли по вредности характера, то ли случайно вышло — но в лесу Марьюшке пришлось несколько раз перелезать через поваленные деревья. Ведро под ними проходило без труда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.